

На землю брошены, как дохи,
Густые, спелые снега.

И то ли хлопья, то ли вздохи
Несут по небу — облака.

Узор зимы затеян прочно
Чугунной прочностью оград.
Я прибыл в отпуск краткосрочный,
Я Рождеству и снегу рад.

На крышах трубы леденеют,
Лепечет девочка в окне.

Снега, как праздники над нею,
Как чья-то память обо мне.

А я в бушлатике матросском,
Забыв уверенность свою,
Среди крещенского мороза,
Как мальчик святочный стою.

Зима разыскивает солнце,
Роняет снежные слова,
И смотрит девочка в оконце,
Как ясный лучик Рождества.

В детстве я, к окну прилепленный,
Чуда ждавший в тишине,
С колокольчиком серебряным
Видел Ангела в окне.

Дух святой — живой, вещественный —
В лоб меня поцеловал,
И навеки Свет Рождественский
Душу мне околдовал.

Ах, какие были радости
На деревне у меня:
Скоморохи, песни, сладости,
Запряженная свинья,

На которой мы с потехами,
В новогодней кутерьме
В сельский клуб из дома ехали
По сверкающей зиме.

Начинался вечер святками,
Выметался весь чулан,
Чтобы в ночь идти с колядками
В страшных масках, чучелах.

Мир, наполненный преданьями,
Визгом, смехом, колядой
И девичьими гаданьями
Под Рождественской звездой.

Мир любви, почти утраченный,
Снова в ночь меня позвал,
Снова Ангел в час назначенный
В лоб меня поцеловал.

Коляда смеётся, дразнится,
Собирает торжество...
Нет на свете ярче праздника,
Чем святое Рождество!

3

На елях снег лилово-розовый.
Рассвет похож на снегиря.
В деревне ровный свет берёзовый
И крепкий запах января.

Ещё секунда — и покатится
По небу солнечный клубок,

И пряжа инея покажется
Нам золотисто-голубой.

Пойдём с тобой поля расписывать
И пряжу тонкую тянуть.
Свяжи мне солнечными спицами
Из этой пряжи что-нибудь.

4

Уходят беды, поражения,
Немеют звуки и слова,
Когда сердечным утешеньем
Сияет образ Рождества.

Пространство гасит тьму глухую,
Пришли минуты торжества:
Весь православный мир ликует
В цветном сиянье Рождества.

В живое небо смотрим все мы
И видим Господа врата,
Где светит чудо Вифлеема —
Неугасимая звезда!

Восстань, народ, врагом не взятый,
Читай молитвы и стихи.
Христос родился! Боже святой,
Прости нам тяжкие грехи!

5

Грядёт Господнее Крещение,
Мороз выстуживает лес,
Но источается свеченье
На землю грустную с небес.

Грядёт Господнее Крещение,
Струится чистый Иордан.
Суть таинства первосвященна,
Христу — Креститель Богом дан.

Грядёт Господнее Крещение!
С любой души снимая груз,

Грехов великих отпущенье
Нисходит на Святую Русь.

Грядёт Господнее Крещение.
Не зря явился нам Христос:
Всеизбавленье, всепрощенье
Он миру грешному принёс.

Грядёт Господнее Крещение,
Гудит неистовый мороз.
В соборе Знаменском священник
Молитвы Господу вознёс!

6

Снова снег, упавший с неба,
Принакрыл тоску и боль
Русским душам на потребу...
Или он — на раны соль?

Этот снег, объявший землю,
Словно белый-белый пух,
Видно, чьим-то стонам внемля,
Как Святой явился Дух.

На деревья и ограды
Опустил свою красу,

Как Господние лампы
Засветил в густом лесу.

Застелил луга и доли,
Рванный космос сшил по швам,
Выткал снежные подола
Чёрным избам и церквам.

Посреди полей широких
Видел я, присев к огню,
Как Архангел светлоокий
В небесах торил лыжню.

7

Так много внутреннего света
В твоих глазах, в лице твоём,
Что кажется — сияет это
Живой, огромный водоём.

Сияет снег, сияет небо...
Ты так близка по свету им,

Что я подумал: ну, а мне бы
Быть отражением твоим.

Белеет инеем ограда,
Зима справляет Рождество,
А ты, как тихая лампада,
Стоишь у сердца моего.

8

Иркутск морозом раскалило
До хрупкой дымной белизны.
Слепые окна смотрят стыло,
Их забелило до весны.

На ветках крупно, осовело
Висит настуженный куржак.
И, кажется, заиндевила
Моя озябшая душа.

Но город ритма не убавил,
В оцепенелости не сник,
Лицо с подъездами-губами
Упрятал в снежный воротник.

Иду по утреннему парку,
Где тишина и пустота.
Шары белеющего пара
Я выдыхаю изо рта.

Деревья, спрятанные небом,
Стоят, промерзшие насквозь.
Заледенелая — под снегом —
Земная вздрагивает ось.

Я ось потрогал. Долго-долго
Она звенела... я кутил...
И ось земную, словно ёлку,
Я прямо в доме нарядил!

9

Друзья, мне действительно это не снится,
Опять вспоминаются дни Рождества...
...Когда вы меня навестили в больнице,
Я тут же подумал, что дружба — жива!

Нагрянули вы, как лавина, стихия,
На небе ударили колокола.
И, как оглашенный, читал вам стихи я!
И вправду Рождественской встреча была.

Медведицей сумрак ломился — и небо
Таинственно звёзды дарило земле.

Сегодня хватало нам песен и хлеба,
И Ангел в окне проходил на крыле.

Колючее время, казалось, отмякло,
И даже мороз приглушил свой накал.
И жизни худой не мерещилось тягло,
И виделся памятью верный Байкал.

Вот так бы друг друга мы все не бросали
В раздёрганном нашем, охрипшем быту.
Встречались на звёздах, в лесу, на Байкале
И, как Достоевский, всем миром спасали,
И — в полном согласье — спасли красоту

10

Хотя мороз был невидимкой,
Он на проказы был горазд.
Он весь Иркутск завесил дымкой,
Чтобы попрятать — грешных нас.

Чтоб мы друг друга искали,
Соскучились, нашли слова,
Любимым с нежностью сказали
Их — накануне Рождества!

11

Больничных дней однообразье
Определяет жизни ход.
Неужто так, как встретишь праздник,
Прожить придётся целый год?

Уже наскучила больница,
Нет ни размаха, ни идей.
Дней бесконечных вереница,
Как море затяжных дождей.

А улица огнями дразнит
И белоснежной чистотой.
Рождественский приходит праздник
Под Вифлеемскою звездой.

Фортуна где-то рядом катит
Своё цветное колесо.

И я себе пеняю: — Хватит!
Настрой на радугу лицо!

И пусть она в тебе сияет,
Сердечным пламенем горит,
Пусть тебя в тебе меняет
И «С Новым годом!» — говорит.

12

Спаси меня, Господи, неотторжимый
От сердца России, от русской души.
Какие бы нас ни глушили режимы,
Какие б ни путали нас миражи.

Мы молим единого Господа Бога
О нашем народе, чтоб выстоял он.

Верши свою проповедь, Господи, строго,
Тебе мы несём за поклоном поклон.

Спаси меня, Господи, верный и правый,
От зла, от болезней, от смуты в душе.
Не надо мне злата и ветреной славы,
А надо Всевышнего чуда уже!

13

И Вифлеемская звезда
Сегодня ночью загорелась,
И сердцу радостно запелось,
Как мне не пелось никогда.

И не осталось ни следа
Печали, ревности постылой...
И до утра в окно светила
Мне Вифлеемская звезда.

14

Зима рассыпала по свету
Свои снега и жемчуга.
И в гости забрела к поэту
Певица — белая пурга.

Пурга высвистывала шутки
И пела посреди двора,

Потом уснула в старой будке,
Щенком свернувшись до утра.

Пурга во сне ещё скулила,
Снег будку ватой забросал.
...Поэт, куда вьюга выла,
Её романсы записал.

15

Какой мороз! Во мгле туманной
Угрюмый лес закоченел.
И свод небесный, бездыханный,
Как будто бубен — отзвенел.

Лазурь железная застыла,
И неподвижно в небесах
Стоит багровое светило,
Как будто воин на часах.

Мороз сжимает всё сильнее
Покров на речке ледяной.
Светило в небе коченеет.
И вдруг становится Луной.

Диск затвердел, покрылся коркой,
Свинцовый свет на землю льёт.
И кажется — с Луны прогорклой
Вот-вот сорвётся тяжкий лёд...

16

Под оловянную луной
Видны дороги белые.
Залиты тёмной тишиной
Поля заиндевелые.

Душа потянется к звезде
Среди пространства голого.
Чугунный ворон на кресте
Луны проглотит олово.

Снегами запечатал лес
Чашобы непролазные,
И звёзды сеются с небес,
Как семена алмазные.

Земля и небо надо мной
Поделят вечность поровну.
Ничто не вечно под Луной,
И только вечны — вороны!

17

Памяти Георгия Свиридова

Музыка поля открытого,
Снег и метель в Рождество
Стали дыханьем Свиридова,
Трепетной музыкой его.

Возле народа несытого
Над полоненной страной
Нежное сердце Свиридова
Пело скрипичной струной.

Музыка века пробитого
Стала на все времена
Сердцебиеньем Свиридова,
Болью, лишаящей сна.

Возле мальчишки убитого,
Возле московских оград
Русское сердце Свиридова
Билось, как будто набат.

Господом — вечность отпущена,
Тихая радость и грусть,
Слово высокое Пушкина
И деревянная Русь.

И над полями-заплатами
Горестной русской земли
Музыка пела и плакала
И затихала вдали.

Век и его потрясения
Переступили порог
С песенным даром Есенина,
С тайною блоковских строк.

Сердце горело и таяло
И, догорев в Рождество,
Бренную землю оставило...
Вот и не стало его.

В небе звучит оратория,
Как Маяковского бас.
Годы листаёт История,
Время не жалуёт нас.

Смотрит держава зарытая,
Как, забирая в щепоть,
Чистую душу Свиридова
В небо уносит Господь!

18

Подлинный русский священник,
Встав на амвон в Рождество,
Верит, что будет прощенье
Паствы заблудшей его.

Строгий, творящий молитвы
У пресвятого креста,
Духом возросший для битвы,
Жидится верой в Христа.

БУДЕТ грехов отпущенье
Тем, кто собою являл
Веру, святое смущенье,
Душу бедой закалял.

Людам дано ощущение —
Духом становится плоть.
Веру дарует священник:
Истина — это Господь.

Истина стонет в народе,
Сердцем её приголубь,
Пусть она в каждого входит,
Будит духовную глуть.

Верящий, встань на колени,
Кайся! Душа не пуста.
Пастве дарует священник
Вечное тело Христа.

19

Плеснула вьюга по соседству
С моим окошком. И в окно
Я вдруг своё увидел детство,
В веках пропавшее давно.

Вот дом родной, тайга густая,
Неосвещённая внутри,
Но там на ветках расцветают,
Как будто маки, снегири.

Они летят в морозном утре
В заиндевелый белый двор,
Где до земли развесил кудри
Густого инея — забор.

А солнце падает на крыши,
И еле виден бокогрей.
Я на крыльцо из дома вышел,
Чтоб встретить алых снегирей.

А снегири в снегу искрились
И, развесёлые с утра,
Как будто пламя, завихрились
Среди морозного двора.

Клубилась пламенная стая
Костром, аж вспыхнула сосна.
И снег от пламени растаял,
И с неба рухнула весна.